

Книжные новинки

***Любовь к языку
в его самодостаточной полноте:
к выходу в свет двухтомника
«Избранные труды»
Л. Л. Касаткина (М., 2017)***

Александр Анатольевич Соколянский, Северо-Восточный государственный университет
(Россия, Магадан), sokol_2001@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170005369-4

АННОТАЦИЯ: Опубликован двухтомник научных трудов Леонида Леонидовича Касаткина. Издание включает в себя работы, написанные в XXI веке. Большая часть из них была выпущена ранее, некоторые публикуются впервые. Необходимость переиздания работ состоит в том, что зачастую они печатались в изданиях, которые не всегда доступны не только любителям русского языка, но и специалистам. Л. Л. Касаткин — это целая эпоха в современной русистике. Начав как талантливый и вдумчивый диалектолог, он, расширяя свои научные интересы, постепенно стал ведущим фонетистом России. Его работы по фонетике, фонологии, орфоэпии, диалектологии наследуют лучшие традиции Московской лингвистической школы и входят в золотой фонд современной русистики.

Двухтомник включает в себя следующие разделы. ТОМ I: I. Фонетика. II. Орфоэпия. III. Фонология. IV. Орфография. V. Фонетисты. ТОМ II: I. Общие проблемы диалектологии. II. Описание диалектов и отдельных диалектных черт. III. Описание русских диалектов по деревенским рассказам. IV. Рассказы деревенских жителей. V. История русского языка. VI. Диалектологи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Касаткин, Московская лингвистическая школа, фонетика, орфоэпия, фонология, диалектология

для цитирования: Соколянский А. А. *Любовь к языку в его самодостаточной полноте: к выходу в свет двухтомника «Избранные труды» Л. Л. Касаткина* (М., 2017) // Русская речь. 2019. № 4. С. 119–128. DOI: 10.31857/S013161170005369-4.

Book News

Love to the Language in his Self-Sufficient Completeness: to the Publication of the Two-Volume Book “Selected Works” by Leonid L. Kasatkin (Moscow, 2017)

Alexander A. Sokolyansky, North-Eastern state University (Russia, Magadan), sokol_2001@mail.ru

ANNOTATION: A two-volume book of scientific works by Leonid L. Kasatkin was published. The publication includes works written in the XXI century. Most of them were published earlier, some are published for the first time. The need for reprinting works is that they are often printed in publications that are not always available not only to fans of the Russian language, but also to specialists. Leonid L. Kasatkin is a whole epoch in modern Russian studies. Starting as a talented and thoughtful dialectologist, Leonid L. Kasatkin expanded his scientific interests, and gradually became the leading phonetician in Russia. His works on phonetics, phonology, orthoepy, dialectology inherited the best traditions of the Moscow linguistic school and entered the golden fund of modern Russian science.

The two-volume book includes the following sections: VOLUME I: I. Phonetics. II. Orthoepy. III. Phonology. IV. Spelling. V. Phonetists; VOLUME II: I. General problems of dialectology. II. Description of dialects and individual dialect features. III. Description of Russian dialects by village tales. IV. The stories of the villagers. V. History of the Russian language. VI. Dialectologists.

KEYWORDS: Kasatkin, Moscow linguistic school, phonetics, orthoepy, phonology, dialectology

FOR CITATION: Sokolyansky A. A. *Love to the Language in his Self-Sufficient Completeness*: to the Publication of the Two-Volume Book “Selected Works” by Leonid L. Kasatkin (Moscow, 2017). Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 4. Pp. 119–128. DOI: 10.31857/S013161170005369-4.

1. М. В. Панов главной особенностью Московской лингвистической школы (МЛШ) считал «...любовь к языку в его самодостаточной полноте. Характерная черта МЛШ» [Панов 2007: 646]. Язык любят не потому, что его изучение помогает правильно говорить, писать и сдавать на «отлично» экзамены, а потому, что он заслуживает любви как таковой — бескорыстной и самозабвенной. Все работы Л. Л. Касаткина объединены безграничной любовью к русскому языку.

2. Двухтомник научных трудов Леонида Леонидовича Касаткина¹ включает в себя работы, написанные в XXI веке. Особый интерес представляет раздел *Вместо предисловия*. В своих трудах ученые большей частью предстают как лица, лишённые человеческих черт. Всё занято формами, характеристиками исследуемых явлений, графиками и таблицами. Л. Л. Касаткин порывает с этой традицией. Ученый такого масштаба может себе это позволить. Для филологов он интересен не только как исследователь, но и как человек. Этот раздел начинается с биографии семьи Л. Л. Касаткина, в работе представлена богатая коллекция семейных писем и фотографий с 1914 по 1953 годы. Всмотревшись в фотографии, еще раз осознаешь то, какую Россию мы потеряли. Многие из родственников Л. Л. Касаткина были репрессированы. Биографический раздел довольно обширен. Думается, что было бы неплохо издать его отдельной книгой.

3. Орфоэпия, фонетика, фонология находятся у Л. Л. Касаткина в неразрывной связи. Тонкие фонетические наблюдения плавно перетекают в область орфоэпии, а потом служат поводом для фонологических обобщений.

Поистине научным подвигом Л. Л. Касаткина можно считать полное описание орфоэпической системы русского литературного языка, выполненное в целом ряде работ, включенных в «Избранные труды».

¹ Касаткин Л. Л. *Избранные труды*. В 2 т. Том I. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 608 с. ISBN 978-5-9500885-1-3 (Т. I). ISBN 978-5-6040195-5-9.

Касаткин Л. Л. *Избранные труды*. В 2 т. Том II. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 752 с. ISBN 978-5-9500885-6-8 (Т. II). ISBN 978-5-6040195-5-9.

Отличительной чертой всех работ Л. Л. Касаткина является исчерпанность описания материала. Что бы он ни рассматривал, его анализ охватывает максимальное число примеров. Часто лингвисты ограничиваются нахождением закономерности, не считая нужным тщательно описывать все факты. Л. Л. Касаткин относится к числу тех ученых, которые не только обнаруживают важные закономерности, но и скрупулезно их описывают. Пожалуй, его можно отнести к самым дотошным русистам нашего времени. После того, как он описал то или иное явление, исследовательских лакун практически уже не остается.

Орфоэпия — это наука, исследующая варианты произношения в одной и той же фонетической позиции и дающая произносительные рекомендации. Например, слово *расчѐстить* фонематически членится как *ра/зч'/ѝстить*. Однако фонемная последовательность /зч'/ может быть реализована как *ра[ш^ч']ѝстить* и как *ра[ш']ѝстить*. Выбор — за орфоэпией, так как ни то, ни другое произношение не является неправильным. Орфоэпия связывает интересы рядового носителя языка и фонетику как науку, изучающую звуковую строй языка зачастую вне решения практических задач. Именно поэтому многие выдающиеся фонетисты стремились оставить след в этой области прикладного языкознания: В. И. Чернышев, Р. Кошутич, Д. Н. Ушаков, С. И. Бернштейн, Р. И. Аванесов, А. А. Реформатский, М. В. Панов, Л. А. Вербицкая и др. Теперь в этот ряд входит и имя Л. Л. Касаткина. В отличие от своих предшественников Л. Л. Касаткин в своих итоговых работах по орфоэпии предельно скуп на рассуждения, но при необходимости читатель может найти описание самых сложных случаев орфоэпии именно в его работах.

Еще в 1982 году в лингвистический обиход им была введена новая единица — орфоэпема. «Основная единица орфоэпии — орфоэпема. Ее представляют варьирующиеся в одной и той же фонетической позиции звуки или фонемы... под влиянием различных языковых и неязыковых факторов» [Касаткин 2007а: 167, 190].

Таковыми факторами могут быть:

- 1) вариантность в одной словоформе — [жа]кѐт и [жы]кѐт;
- 2) варианты, представленные в разных словах — *каби[н'ѝ]т* и *мо[дѝ]ль*;
- 3) вариантность в зависимости от возраста говорящих: младшее поколение предпочтет сказать [зв']ерьь, а старшее — [з'в']ерьь.

Рассмотрение орфоэпемы как особой единицы часто вызывает споры. Будущее покажет, в какой мере это понятие окажется востребованным в современной русистике.

4. Удивительна фонетическая наблюдательность Л. Л. Касаткина, который впервые обратил внимание на то, что слова *жилец Саши* и *жилет Саши* произносятся одинаково, а именно *жиле[ц]саши*. Помню, как впервые предложил в студенческой аудитории сравнить произношение этих

сочетаний. Результат поверг студентов в ступор. Они не смогли различать эти слова, но самое простое решение — эти слова произносятся одинаково! — они не могли принять. В ход шли предположения, что у говорящего дефект произношения, что в аудитории плохая акустика, что у всех (!) присутствующих дефект слуха.

Для интерпретации этого явления Л. Л. Касаткин предложил следующие простые схемы. Взрывной звук можно представить как

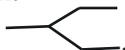

Ровная линия обозначает фазу смычки. Органы речи уже напряжены, а разрыва (взрыва) еще нет. Раздвигающиеся линии обозначают момент взрыва.

Иначе выглядит схема щелевых: параллельные линии обозначают сближение органов речи, но не их совпадение:

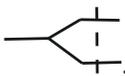

Аффрикаты (их в русском языке две: *ц* и *ч*) совмещают в себе свойства взрывных и щелевых согласных:

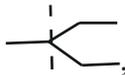

Последовательность артикуляций такова: смычка (ровная линия), взрыв (расходящиеся линии), щель (параллельные линии).

В словах *жилет Саши* взрывная артикуляция [т] перетекает в щелевую [с]. То же происходит и в случае *жилец Саши*. Какова последовательность единиц — *тс* или *цс* — зависит от восприятия, а не от фонетических свойств сочетания. Если говорящий в своем сознании проводит границу между звуками как

то звуковая последовательность будет восприниматься как [тс], так как первая часть представляет собой аффрикату, а вторая устроена как щелевой звук. Если ту же звуковую реальность разделить иначе —

то та же последовательность будет члениться как [тс]. Первая часть звука — это согласный [т], его особенность состоит в том, что взрывная фаза артикуляции в нем отсутствует, а сам взрыв, отнесенный к артикуляции щелевого согласного, нашим сознанием не воспринимается, так как в русском языке звук не может начинаться со взрыва, которому не предшествует фаза смычки.

Такие наблюдения являются своеобразной визитной карточкой Л. Л. Касаткина, в его работах мы находим их десятками, если не сотнями.

5. Фонология — это элитная область языкознания, еще ее называют функциональной фонетикой. Главная единица фонологии — фонема, которая представляет собой ряд позиционно чередующихся звуков. Возьмем пример М. В. Панова: *с Аней, с Тимошей, с Галей, с Димой, с Шурой, с Женей*. В начале всех приведенных слов одна и та же фонема, но звуки разные: /с/ = с // с' // з // з' // ш // ж. Обычно в МФШ было принято обозначать фонемы как <с>, но Л. Л. Касаткин вслед за представителями других фонологических школ стал обозначать их как /с/. В этой рецензии мы будем следовать решению Л. Л. Касаткина.

Все единицы языка носят двусторонний характер, они имеют план содержания и план выражения, в силу чего являются знаками. Это открыл еще Ф. де Соссюр, представивший свою мысль в такой схеме:

[Соссюр 1977: 100].

План выражения — это звучание (в примере Ф. де Соссюра латинское *arbor*), план содержания — вся совокупность значений слова. Для большей наглядности Ф. де Соссюр дал изображение обозначаемого предмета. Традиционно считалось, что фонема — односторонняя единица. На ущербность ее знаковых свойств указывал М. В. Панов: «Из определения знака следует, что звуки сами по себе не являются знаками, они образуют лишьзначающее — оболочки слов, морфем, предложений» [Панов 1967: 16].

Ущербность фонемы как знака М. В. Панов предлагал преодолевать, по сути дела, с помощью метафоры. Так, функционируя в составе знаковых единиц, фонемы сами заражаются знаковыми свойствами: «Но звуки языка всегда являются составной частью настоящих знаков: слов, окончаний, корней и т. д. Постоянно участвуя в языковых знаках, будучи их неотъемлемой частью, звуки языка сами заразились знаковыми свойствами. Они ведут себя как знаки» [Панов 1979: 8].

Л. Л. Касаткин выбирает другой путь: в статье «О природе фонемы» он предлагает иное решение разграничения плана выражения и плана содержания в фонеме. Его взгляды были впервые опубликованы в журнале «Вопросы языкознания» [Касаткин 2009]. Они показали настолько необычными, что публикация вышла в сопровождении фразы: «Публикуя данную статью Л. Л. Касаткина, редколлегия оставляет за собой право не согласиться с рядом высказанных в ней положений и прежде всего с трактовкой фонемы как двусторонней языковой единицы» [Касаткин 2009: 92]. Удивительная ремарка. Как будто бы это не касается любой научной работы! При переиздании статьи в рецензируемом сборнике автор заострил свою главную мысль и назвал свою работу «Фонема как двусто-

категорически не согласен с этим положением, так как, по его мнению, каждый говор представляет особую систему: «Можно говорить о системе одного говора, но разные говоры одного и того же языка не составляют, вопреки тому, что писал Р. И. Аванесов, одной макросистемы...» [Касаткин 2017б: 14]. «Любой набор диалектных различий, как и любой набор членов междиалектных соответствий, можно считать лишь упорядоченным множеством, но никак не языковой системой» [Касаткин 2017б: 18].

В аннотации к изданию сказано, что двухтомник является непосредственным продолжением работы 1999 года «Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка». Этой книгой Л. Л. Касаткин подводил итоги своей работы в XX веке.

Именно с его именем связано открытие говоров, в которых отсутствует категория твердости/мягкости, а гласные фонемы представлены в двух своих разновидностях. Такое соотношение гласных и согласных было характерно для древнерусского языка. Таким же образом устроен наш алфавит, который противопоставляет буквы *a* — *я*, *o* — *ё*, *y* — *ю*, *э* — *e*, *ы* — *и*, за которыми скрываются разновидности одной фонемы, но для парных твердых/мягких, являющихся разными фонемами, система письма оставила только по одной букве. Напомним, что наш алфавит создавался более 1000 лет назад и во многом отражает состояние древнерусского языка. Предполагалось, что состояние, когда гласные доминируют над согласными, в далеком прошлом, Л. Л. Касаткин показал, что не все говоры перешли на новые отношения, часть из них, по сути, сохранила состояние, характерное для древнерусского языка до эпохи падения редуцированных. В таких говорах, как правило, на конце слова произносятся твердые согласные. Например, слово *пять* звучит как *n^тam*, фонематически такое употребление следует интерпретировать как /п^тä/, где /ä/ в отличие от современного русского языка — особая фонема (наверное, ее можно было бы для простоты обозначить как /я/), /п/ — твердая фонема, которая перед /ä/ реализуется как *n'*.

Исследователи ранее отмечали, что в ряде говоров русского языка глухие согласные часто произносятся с придыханием и напряженно: *к^hак^h*. Л. Л. Касаткин пришел к выводу, что иногда следует говорить не о привычном для нас противопоставлении глухих и звонких согласных, а об оппозиции напряжённых и ненапряжённых согласных. Для нас слоги *па* — *ба* отличаются глухим и звонким согласными, а в говорах противопоставлены в этих же слогах напряжённые и ненапряжённые. Возможно, что такое состояние было характерно даже не для древнерусского языка, а для более архаичного праславянского.

7. Нельзя не написать об еще одном удивительном открытии Л. Л. Касаткина. Анализируя разные варианты известной детской сказки «Конек-горбунок», Л. Л. Касаткин приходит к неожиданному выводу: автором сказки является не П. П. Ершов, а А. С. Пушкин. Наверное, не все согласят-

ся отказаться от привычного для нас представления об авторе сказки. Не во всем согласен с Л. Л. Касаткиным и автор этой рецензии. Вместе с тем приходится признать, что лингвистическая часть доказательств в пользу авторства А. С. Пушкина выглядит безупречно. В сказке много диалектизмов псковского происхождения. А. С. Пушкин хорошо знал псковскую речь, а П. П. Ершов был уроженцем Сибири и вряд ли мог знать диалекты Пскова. В переделанном издании «Конька-горбунка», которое было осуществлено в 1861 году (именно его нам читали в детстве, а мы читаем его своим детям), П. П. Ершов захотел «улучшить» текст, но, по мнению Л. Л. Касаткина, значительно его испортил, так как многое в «своей» сказке просто не понимал.

«В первом издании (1834 год. — А. С.) было: *Ночь ненастная настала, На него боязнь напала, И со страху наш мужик Завалился на сеник. Ночь проходит, день приходит. С сеника дозорный сходит.* Ершов меняет: *...И со страхов наш мужик Закопался под сеник. Ночь проходит, день приходит. С сеника дозорный сходит.* Но... можно закопаться под сено, но не под сеник — место (помещение) для хранения сена [Касаткин 2017б: 430–431]. Таких откровенных «ляпов» в итоговом варианте «Конька-горбунка» Л. Л. Касаткин находит десятками.

Что касается сугубо биографической аргументации в пользу авторства А. С. Пушкина, то пусть ее рассматривают профессиональные литературоведы, но с безупречным лингвистическим анализом придется теперь считаться всем, кто будет изучать «Конька-горбунка».

8. Удивительной частью второго тома является раздел «Описание русских диалектов по деревенским рассказам». Он состоит из живых рассказов деревенских жителей и их диалектологического анализа. Эти рассказы интересны сами по себе. Сегодня в нашем обществе ведутся обостренные споры о нашем прошлом. Основные аргументы исходят из высоких кремлевских кабинетов сталинских времен и из вмерзших в колымскую землю гулаговский лагерей. Зачастую жители деревни просто не слышны, а именно они тогда составляли бóльшую часть населения нашей страны. Л. Л. Касаткин предоставляет им право голоса. Советую прочитать эти рассказы. В них правда о нашей жизни. Очень горькая и эстетически не причесанная. Я многие годы общался с Леонидом Леонидовичем и могу свидетельствовать о том, что к употреблению грубых слов он несклонен. А в этих текстах они есть. Потому как правда.

Какой грустью и болью наполнены слова пожилой женщины: «Наша такая была страна, что любила одних пьяниц и бедных. А теперь же ничо не кажут, всё можно, а мы уже не годные» [Касаткин 2017б: 650].

9. Публикация «Избранных трудов» Л. Л. Касаткина — важный этап в развитии Московской лингвистической школы. Будем надеяться, что работы, собранные в этом издании, послужат стимулом для новых поколений исследователей русского языка.

Литература

- Аванесов Р. И. Вопросы фонетической системы русских говоров и литературного языка // Известия АН СССР, ОЛЯ. 1947. Т. VI. Вып. 3. Цит. по: Реформатский А. А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: Наука, 1970. С. 300–325.
- Касаткин Л. Л. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М.: Шк. ЯРК, 1999. 526 с.
- Касаткин Л. Л. О природе фонемы // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 92–102.
- Касаткин Л. Л. Избранные труды. Т. I. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017а. 608 с.
- Касаткин Л. Л. Избранные труды. Т. II. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017б. 752 с.
- Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2007. 848 с.
- Панов М. В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 438 с.
- Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.
- Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.

References

- Avanesov R. I. [Questions phonetic system of Russian dialects and literary language]. *Izvestiya AN SSSR, OLYA. 1947. T. VI. Vyp. 3. Tsit. po: Reformatskii A. A. Iz istorii otechestvennoi fonologii. Ocherk. Khrestomatiya.* Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 300–325. (In Russ.)
- Kasatkin L. L. *Sovremennaya russkaya dialektnaya i literaturnaya fonetika kak istochnik dlya istorii russkogo yazyka* [Modern Russian dialect and literary phonetics as a source for the history of the Russian language]. Moscow, Shk. YaRK Publ., 1999. 526 p.
- Kasatkin L. L. [On the nature of the phoneme]. *Voprosy yazykoznaniiya.* 2009, no. 2, pp. 92–102. (In Russ.)
- Kasatkin L. L. *Izbrannye trudy. T. I.* [Selected Works. V. I]. Moscow, Izdatel'skii Dom YaSK Publ., 2017a. 608 p.
- Kasatkin L. L. *Izbrannye trudy. T. II.* [Selected Works. V. II]. Moscow, Izdatel'skii Dom YaSK Publ., 2017b. 752 p.
- Panov M. V. *Trudy po obshchemu yazykoznaniiyu i russkomu yazyku. T. 2.* [Works on general linguistics and Russian language. V. 2]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2007. 848 p.
- Panov M. V. *Russkaya fonetika* [Russkaya fonetika]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967. 438 p.
- Panov M. V. *Sovremennyi russkii yazyk. Fonetika* [Modern Russian language. Phonetics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1979. 256 p.
- Sossyur F. de. *Trudy po yazykoznaniiyu* [Works on linguistics.]. Moscow, Progress Publ., 1977. 695 p.